

**В Диссертационный Совет Д 999.066.02 на
базе ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов» и ФБУ
«Российский федеральный центр судебной
экспертизы» при Минюсте России**

109028, г. Москва,
ул. Хохловский переулок, д. 13, стр. 2

О Т З Ы В

официального оппонента доктора юридических наук Волеводз А.Г.
на диссертацию ХАЗИЕВА Шамиля Николаевича «Теоретические основы и
организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной
деятельности», представленную на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-
экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Актуальность исследования различных аспектов международного
сотрудничества в борьбе с преступностью, разработки научно обоснованных
теоретических положений отдельных направлений деятельности в этой сфере
и предложений по их организации и оптимизации не вызывает сомнений.

В том числе и потому, что (в этой части мы разделяем озабоченность
автора) в правовом регулировании и организации международного
сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности ныне налицо
недостаточность детально обоснованных и апробированных как
теоретических, так и правовых и организационных условий для
всестороннего, паритетного и, что самое главное, эффективного и
результативного взаимодействия экспертов и судебно-экспертных
организаций различных стран в интересах надлежащего осуществления
уголовного правосудия.

Понятно, что отправление правосудия – внутренняя функция
государства, одна из форм реализации его суверенитета. Какое-либо
вмешательство со стороны других стран в эту сферу его деятельности по
общему правилу не допускается, и традиционно правила судопроизводства, в
том числе и судебно-экспертной деятельности, являются результатом
исключительно внутреннего нормотворчества.

Однако, это положение постепенно видоизменяется. Международное общение, экономическая и социальная интеграция, интернационализация преступности, в первую очередь ее организованных форм, терроризма, военных преступлений требуют формирования не только единого правового пространства для противодействия преступлениям, но и единых теорий, организаций и практики судебно-экспертной деятельности, подготовки специалистов соответствующего профиля. Атрибутом такого единства является единообразное (но, естественно, не тождественное) внутригосударственное и межгосударственное регулирование наиболее важных вопросов и институтов как непосредственно уголовного судопроизводства, так и обеспечивающих его, к числу которых относятся такие научные категории как судебная экспертиза и судебно-экспертная деятельность.

Следует отметить, что имеющиеся научные изыскания в этой сфере чаще всего опираются на сравнительно-правовые исследования, в рамках которых рассматривается судебно-экспертная деятельность, ее правовое регулирование и организация в России и других государствах. Вместе с тем на сегодняшний день фактически отсутствуют работы по исследованию *международного опыта* в исследуемой области, содержание которого определяется (1) международно-правовыми актами, содержащими нормы, обязывающие государства принять (на национальном уровне) законодательные меры совершенствованию различных аспектов судебно-экспертной деятельности; (2) нормами, регулирующими деятельность международных судов уголовной юрисдикции, закрепленными в их Уставах (Статутах) и Правилах процедуры и доказывания, а также практикой судебно-экспертной деятельности в их интересах; (3) правоприменительной практикой международных уголовных судов (трибуналов) и значительного числа международных судебно-экспертных организаций; (4) прецедентными решениями иных международных судов.

Ввиду указанных обстоятельств прежде всего отметим, что тема, избранная Ш.Н. ХАЗИЕВЫМ для проведения диссертационного исследования, злободневна, а обращение диссертанта к сложнейшим проблемам научного обоснования и формирования теоретических основ и организации международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности *исключительно актуально*.

Кроме того, актуальность данного исследования определяется тремя важнейшими факторами: 1) *резким распространением в последнее десятилетие международных преступлений, к пресечению и расследованию которых причастны компетентные органы Российской Федерации*, 2) *имеющимися недостатками правовой базы, которая в полной мере не обеспечивает адекватное регулирование международных аспектов судебно-экспертной деятельности*, 3) *несформированностью судебно-экспертных структур, подготовленных для международного сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности*. Фактически современное отечественное законодательство, наука и судебно-экспертная практика оказались в должной мере не готовы к этому.

Наряду с этим, сама судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации в последнее время стала объектом пристального внимания со стороны ряда иностранных и международных инстанций (достаточно привести пример многочисленных экспертных заключений по авиакатастрофам под Смоленском и под Донецком). С учетом комплементарности (дополнительности) юрисдикции различного рода международных судебных и иных инстанций к национальным правоохранительным системам, российское законодательство, наука и судебно-экспертная практика должны быть готовы к парированию новых вызовов, что в значительной мере и предопределяет необходимость исследования теоретических основ и организации международного сотрудничества именно в области судебно-экспертной деятельности.

Проблематика международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности, является предметом исследований в различных отраслях общегуманитарного и юридического знания. При этом, несмотря на значительный вклад ведущих российских и зарубежных ученых в исследование различных аспектов международного сотрудничества в борьбе с преступностью и в сфере уголовного судопроизводства, положения, касающиеся международного сотрудничества именно в области судебно-экспертной деятельности, остаются практически неисследованными. Как с точки зрения теории проблемы, так и практической реализации.

Ввиду сложности, неоднозначности и противоречивости природы исследуемых в диссертации аспектов в научной литературе существуют разнообразные подходы к определению их понятийного аппарата и сущности с позиций этимологии, философии права, международного права, уголовно-процессуального права, судебно-экспертной науки и др. В результате многие научные работы и исследования уделяют внимание лишь отдельным, как правило «удобным» для авторов, аспектам международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности, но не дается целостного представления о них.

Для установления же истинного содержания понятия какого-либо социального явления следует в большей степени руководствоваться пониманием его многомерности, сложности и противоречивости, что обуславливает применение принципа системности природы знаний, повышения уровня методологических подходов, преодоления односторонности в применении методики исследований.

Между тем, степень научной разработанности темы диссертационного исследования такова, что позволяет считать диссертацию Ш.Н. ХАЗИЕВА первой отечественной работой монографического характера, посвященной разработке теоретических основ международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности, их приложению к ее организации и формированию надлежащего нормативного

регулируемого, что предопределяет **высокий уровень научной новизны диссертационного исследования и его теоретическую значимость.**

Представляется, что в оппонируемой диссертации предложения автора, касающиеся обоснования теоретических основ и организации международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности, разработанные на основе исследования международного и российского опыта международного судебно-экспертного сотрудничества, обрели не только убедительность, но и конкретность. В связи с этим сформулированные диссертантом в представленной на защиту работе теоретические результаты системного исследования широкого круга аспектов международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности, разработанные и сформулированные автором на этой основе рекомендации, предложенная им стратегия развития международного судебно-экспертного сотрудничества, на наш взгляд, **имеют большое практическое значение**, а также содержат серьезный потенциал для укрепления позиций РФ в этой сфере на международной арене.

Диссертант методологически верно сформулировал объект, цель, и предмет своего исследования. Достижению цели способствовала постановка продуманной системы задач исследования, которые, как следует из содержания диссертации, полностью решены. Автор диссертации применял апробированную в науке **методологию**, что способствовало получению достоверных результатов.

Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области теории права, международного права, европейского права, уголовного процесса, криминалистики и общей теории судебной экспертизы, относящихся к исследуемой проблематике. В этой связи следует обратить внимание на внушительный библиографический аппарат исследования, включающий 441 наименование различных публикаций, в том числе 181 – на иностранных языках. Профессиональное изучение представленного библиографического

аппарата диссертации позволяет констатировать, что без внимания автора не осталась ни одна из современных публикаций, затрагивающих исследуемые в диссертации проблемы.

Нормативно-правовая база исследования представлена Конституцией Российской Федерации, уголовно-процессуальным законодательством и законодательством о судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации, международными договорами, документами Организации Объединенных Наций, решениями других международных организаций, Уставами (Статутами) и Правилами процедуры и доказывания международных уголовных судов (трибуналов), иными нормативными правовыми актами по вопросам судебной-экспертной деятельности и международного сотрудничества в этой области.

Достоверность теоретических выкладок определяется достаточным и репрезентативным эмпирическим материалом. **Эмпирическую основу диссертационного исследования** составила практика реализации норм международного права, регулирующих вопросы судебной-экспертной деятельности; материалы практики международного сотрудничества Российского федерального центра судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Минюсте России, а также головных судебной-экспертных учреждений других органов исполнительной власти; материалы международных и интернационализованных уголовных судов и трибуналов; учредительные документы, публикации и отчеты международных объединений судебных экспертов. Безусловно верным явилось использование диссертантом личного практического опыта работы автора на экспертных должностях и участия в деятельности Международной ассоциации по идентификации в качестве члена комитета по международным аспектам и регионального представителя ассоциации в Российской Федерации в течение 1992 – 2016 гг.

Отличие оппонируемого исследования от работ со сходной тематикой состоит в том, что автор сосредоточился на исследовании именно теоретических основ и организации международного сотрудничества в

области судебно-экспертной деятельности. И что особенно важно – исследовал широкий круг аспектов этого явления во взаимосвязи принципов и норм международного права и самого международного судебно-экспертного сотрудничества. Тем самым выполненная диссертация в значительной мере отличается не только от весьма немногочисленных работ по проблематике международного экспертного сотрудничества, но и от большей части исследований в области современных форм международного сотрудничества в борьбе с преступностью, международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, и тенденций их развития.

С учетом этого **научная новизна** диссертации заключается в том, что ее автор на материалах мирового и отечественного опыта международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности, международно-правовых документов, отечественного и иностранного законодательства впервые провел комплексное и системное исследование *закономерностей и тенденций возникновения и развития* международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности, его *правового регулирования, организации и деятельности* международных судебно-экспертных организаций, международной судебно-экспертной деятельности в национальном и международном уголовном судопроизводстве; *международного научного и методического сотрудничества* в области судебно-экспертной деятельности, которые сопоставил с особенностями современного этапа развития международного направления судебно-экспертной деятельности в России.

Мы вполне разделяем, как нам кажется, главную идею диссертанта о том, что международное сотрудничество с области судебно-экспертной деятельности в настоящее время и на перспективу, не должно ограничиваться преимущественно производством судебных экспертиз по запросу о правовой помощи компетентного органа иностранного государства в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Оно требует: участия российских судебных экспертов в производстве за рубежом

судебных экспертиз для компетентных органов иностранных государств и международных учреждений уголовного судопроизводства, производства судебной экспертизы с привлечением судебных экспертов иностранного государства, участия российских судебных экспертов в иностранных и международных неправительственных научных и профессиональных объединениях судебных экспертов, международного сотрудничества российских судебно-экспертных учреждений по вопросам аккредитации судебно-экспертных учреждений и лабораторий, а также по вопросам стандартизации судебно-экспертной деятельности.

И в связи с этим, учитывая достаточное и должное теоретическое обоснование, поддерживаем предложение диссертанта о целесообразности законодательного закрепления указанных позиций в качестве целей международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности (авт. С. 10, дисс. С. 422-426).

Следует признать научную состоятельность ключевых выводов диссертанта по теме исследования.

Научной ценностью обладают все положения, вынесенные диссертантом на защиту. С большинством вынесенных диссертантом на защиту положений следует согласиться.

Рассмотрение Ш.Н. ХАЗИЕВЫМ различных аспектов исследуемой темы позволило ему сформулировать выводы, обладающие признаками научной новизны, имеющие теоретическое и практическое значение. По нашему мнению, автору удалось разработать и обосновать систему научных положений, совокупность которых содержит решение научной проблемы, имеющей как важное политическое значение для развития международного сотрудничества Российской Федерации в борьбе с преступностью, а также новые научно обоснованные теоретические и организационные решения, имеющие существенное значение для развития судебно-экспертной науки и судебно-экспертной деятельности, теоретического обеспечения

законотворчества и практики международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Диссертация представляет собой зрелое научное исследование. Об этом свидетельствует то, что в ней решен ряд довольно сложных задач исследования (С. 9-10). Каждая из них по-своему оригинальна и действительно является важной задачей, стоящей как перед наукой, так и перед практикой. Особая ценность диссертации состоит в том, что наряду с теорией исследованных проблем, автором намечены серьезные перспективы реализации полученных научных результатов.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, представленных в диссертации, подтверждается:

- (а) ясностью трактовок основных теоретических результатов;
- (б) сочетанием научных исследований с рекомендациями по их использованию на практике;
- (в) апробированием разработанных научных положений и рекомендаций.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись на теоретических и научно-практических конференциях, при подготовке научных публикаций, путем внедрения соответствующих научных разработок в учебный процесс и практическую деятельность. Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в 54 научных трудах автора (более 90 п.л.), в том числе 4 монографиях, 30 публикациях в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук. Публикации автора известны широкой юридической общественности.

Структура работы включает в себя введение, четыре главы, объединяющие 20 параграфов, заключение, список литературы, а также 8 приложений.

Структура диссертации соответствует заявленной теме, цели и задачам исследования, раскрывает его основные проблемы и выводы. Каждая из частей диссертации составляет органическое единство с другими частями. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые автором для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Работа написана хорошим литературным языком, в напористом, наступательном стиле. Диссертант продемонстрировал глубокие междисциплинарные познания, что, конечно же, обогащает науку.

Во введении диссертации (с. 4-27) изложены обоснование актуальности и научной новизны темы исследования, данные о степени ее научной разработанности. Определены объект и предмет, цели и задачи, методология исследования. Дана общая характеристика теоретической, эмпирической и нормативной правовой базы исследования. Сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены данные об апробации полученных научных результатов.

Первая глава диссертации (с. 28-81) посвящена рассмотрению теоретических и практических основ международного сотрудничества в области судебной экспертизы. В ней автором последовательно и системно приводятся результаты проведенного исследования истории возникновения и развития, правового регулирования, общей характеристики форм международного сотрудничества в области судебной экспертизы, на основании чего формулируются основные тенденции его развития. Следует согласиться с позицией автора согласно которой основные тенденции в этой сфере характеризуются многовекторностью и представляют собой определенные направления перспективного развития сфер (1) организации международного судебно-экспертного сотрудничества, (2) международного сотрудничества в области научного обеспечения судебно-экспертной деятельности, (3) международного сотрудничества в области методического

обеспечения судебно-экспертной деятельности, (4) международного сотрудничества в области технического обеспечения судебно-экспертной деятельности (с. 72-73). Их поступательное развитие оказывают наибольшее влияние на развитие международного судебно-экспертного сотрудничества и должны учитываться при разработке стратегии международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности (с. 81).

Вторая глава диссертации (с. 82-186) представляет результаты исследования автором особенностей международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности в рамках международных организаций (ООН, СНГ, Содружества (Commonwealth, Организации Американских государств, Африканского союза), международных неправительственных организаций (Интерпол, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии), организаций интеграционных образований (Европол, Евроюст), Европейского совета по судебной медицине, Европейского суда по правам человека, Европейской ассоциации адвокатов-защитников, Евразийского экономического сообщества, а также международных неправительственных организаций. Отмечая серьезное значение, которое имеет анализ международной судебно-экспертной деятельности этих организаций, следует поддержать автора в выводах, согласно которым:

- изучение опыта судебно-экспертной деятельности в рамках региональных организаций всех континентов позволит оптимизировать сотрудничество Российской Федерации по вопросам судебной экспертизы в региональных организациях, в которых она принимает участие (с. 182);

- информация об организации деятельности судебно-экспертных подразделений международных неправительственных организаций и международных судебно-антропологических команд представляет практический интерес и может быть использована (а по нашему мнению – безусловно должна быть использована) при подготовке российских судебных экспертов как для участия в существующих международных организациях, так и в тех, которые могут быть созданы в будущем по инициативе отечественных

специалистов (с. 186).

Третья глава диссертации (с. 187-277) содержит изложение результатов исследования судебно-экспертного обеспечения деятельности международных и интернационализованных уголовных судов (трибуналов). Приведенные в данной главе данные делают очевидно понятным один из наиболее серьезных выводов, вытекающих из оппонируемого диссертационного исследования (хотя он и не отнесен автором к положениям выносимым на защиту): «Российских экспертов в реестре [Международного уголовного суда] нет, что объясняется не столько тем, что Российская Федерация не ратифицировала Римский статут, сколько отсутствием опыта участия отечественных экспертов в международных судебно-экспертных командах и комиссиях и весьма небольшим числом специалистов, свободно владеющих английским или французским языками» (с. 231). Этот вывод правомерен и в отношении иных органов международной уголовной юстиции, а также для судебно-экспертной деятельности различных международных организаций.

Четвертая глава диссертации (с. 278-355) посвящена рассмотрению проблем организации международного научного и методического сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности. И что исключительно важно с учетом указанного выше - международному сотрудничеству в области обучения и повышения квалификации судебных экспертов.

В заключении диссертации (с. 356-368) излагаются данные об основных результатах исследования и следующие из них выводы и предложения.

Содержание работы свидетельствует, что диссертационное исследование Ш.Н. ХАЗИЕВА выполнено на высоком научном и практическом уровне, изучен и проанализирован значительный объем теоретического, практического и нормативного материала; работа содержит ряд интересных новых выводов и предложений, направленных на

совершенствование нормативного регулирования судебного доказывания по уголовным делам.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, отражает основные результаты, идеи и выводы исследования, степень новизны работы.

По ключевым пунктам мы разделяем позицию диссертанта. Несмотря на высокий уровень работы, обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, их достоверность и новизну, теоретическую и практическую значимость, следует указать и на то, что *диссертация не лишена спорных положений*, среди которых обратим внимание на следующие.

1. *В ходе публичной защиты диссертанту необходимо детально аргументировать свое мнение о периодизации истории развития международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности.* В целом соглашаясь с предложенной периодизацией полагаем, что выделение в отдельный этап периода 1912 – 1918 годов (с. 42) вряд ли является обоснованным, поскольку обмен опытом создания судебно-экспертных учреждений, предложенный автором в качестве основания для выделения этого периода, начался как минимум на 15 лет раньше, на что указывает и сам диссертант (с. 28).

2. Вынося на защиту Положение 3 о системе и характеристике основных форм международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности, диссертант выделил «формы международного сотрудничества, урегулированные нормами международного права, международными договорами и национальным процессуальным законодательством, а также установленные международными правительственными организациями», к которым отнес: 1.1 Производство судебной экспертизы для компетентных органов иностранных государств в рамках взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. 1.2 Производство судебных экспертиз для международных уголовных судов и трибуналов. 1.3 Международный согласованный обмен методиками производства судебных экспертиз. 1.4 Международное сотрудничество в вопросах обеспечения

безопасности и защиты экспертов. 1.5 Международное сотрудничество в области судебной экспертизы при чрезвычайных ситуациях и стихийных бедствиях, повлекших массовую гибель людей. 1.6 Создание и ведение международных реестров судебных экспертов (Авт. с 10-11, дисс. с. 60).

При этом из данной классификации «выпало» производство судебной экспертизы в ходе *совместных расследований (joint investigation)* под которым понимается деятельность по расследованию преступлений, осуществляемая *совместными следственными группами (joint investigation teams)*, сформированными из представителей компетентных органов различных государств, наделенных полномочиями по выполнению процессуальных действий в рамках расследования конкретных уголовных дел на территориях тех государств, представители которых включены в состав таких групп. Совместные расследования не относятся к взаимной правовой помощи по уголовным делам, а являются самостоятельным правовым институтом международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

3. В ходе публичной защиты диссертанту целесообразно уделить отдельное внимание совершенствованию правового регулирования международного сотрудничества с области судебно-экспертной деятельности как одной из тенденций развития международного сотрудничества в этой сфере. Данный вопрос при рассмотрении тенденций в диссертации не отражен (с. 72-81).

4. Приступая к рассмотрению судебно-экспертных аспектов деятельности Интерпола, диссертант, как нам представляется не совсем точен, указывая, что его «деятельность регулируется Сводом правил, а также рекомендациями Генеральной ассамблеи Интерпола. Основными направлениями деятельности Интерпола являются борьба с ... [преступлениями], а также международный розыск скрывающихся преступников» (с. 107). Во-первых, правовую основу деятельности Интерпола составляют его Устав и Регламент. Вступив в силу 13 июня 1956 г. Устав является документом, подробно регламентирующим компетенцию Интерпола,

его цели и задачи, принципы международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Во-вторых, Интерпол не ведет борьбу с преступностью. В соответствии с Уставом (ст. 2) МОУП - Интерпол, координирующая деятельность полицейских органов (учреждений) различных стран в борьбе с общеуголовной преступностью, учреждена с целью: а) обеспечивать широкое взаимодействие всех органов (учреждений) уголовной полиции в рамках существующего законодательства стран и в духе Всеобщей декларации прав человека; б) создавать и развивать учреждения, которые могут успешно способствовать предупреждению уголовной преступности и борьбе с ней.

5. *Излишне оптимистичным представляется вывод автора о своевременности и целесообразности инициирования создания Евразийской академии судебно-экспертных наук (с. 320).* Излагая результаты исследования об учреждении и деятельности иностранных и международных академий в сфере судебно-экспертной деятельности диссертант не привел данных о том, на основе каких ресурсов эти академии осуществляют свою деятельность. Понятно, что финансово-экономическая сторона рассматриваемого направления международного сотрудничества не является предметом диссертационного исследования. Однако всесторонняя аргументация, в том числе и с точки зрения возможных механизмов финансирования, возможно усилила бы авторскую позицию.

Высказанные замечания не снижают в целом высокой положительной оценки диссертационного исследования Ш.Н. ХАЗИЕВА. В большинстве своем они сформулированы в развитие темы и свидетельствуют не об ошибках автора, а о профессиональном интересе к его работе, комплексном и многогранном характере исследованных вопросов, перспективах научных изысканий, основу которых сформировал диссертант, что делает диссертацию чрезвычайно ценной в научном и практическом отношении.

В целом же мы констатируем наличие в диссертации совокупности теоретических положений, которые, на наш взгляд, могут быть определены как основы *большой теории международной судебно-экспертной*

деятельности, что представляет собой существенный вклад, в первую очередь, в судебно-экспертную науку и судебно-экспертную деятельность, а также в соответствующие разделы наук криминалистики, уголовного процесса, международного права. Большинство из этих теоретических положений мы поддерживаем.

Всё вышеизложенное позволяет нам прийти к следующим **выводам**:

1) содержание диссертации Ш.Н. ХАЗИЕВА «Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности» соответствует научной специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность;

2) диссертации Ш.Н. ХАЗИЕВА «Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых содержит решение научной проблемы, имеющей важное политическое значение для развития международного сотрудничества Российской Федерации в борьбе с преступностью, а также изложены новые научно обоснованные теоретические и организационные решения, имеющие существенное значение для развития судебно-экспертной науки и судебно-экспертной деятельности, теоретического обеспечения законотворчества и практики международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Данная работа обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку; в ней содержатся достаточные рекомендации по использованию научных выводов и полученных результатов; предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями в связи с чем соответствует требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание учёной степени доктора наук в соответствии с п.п. 9-14 Положения

о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, с последующими изменениями, и заслуживает положительной оценки;

3) автореферат соответствует содержанию диссертации;

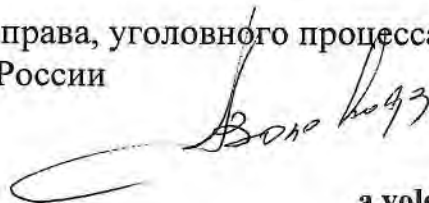
4) материалы диссертации полно представлены в публикациях автора и известны широкой юридической общественности, апробированы, а результаты исследования внедрены в учебный процесс высших учебных заведений и в практическую деятельность;

5) автор диссертационного исследования на тему «Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности» ХАЗИЕВ Шамиль Николаевич – по результатам публичной защиты заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент:

Профессор Кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России
доктор юридических наук

(12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность)

А.Г. Волеводз
a.volevodz@inno.mgimo.ru
8(985) 769-97-82
119454, г. Москва, пр. Вернадского, 76
МГИМО МИД России

«13» января 2017 года

Александр Григорьевич Волеводз доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»